

Глава 13

Он вспомнил.

Ань Ци уже видел этого человека — того самого, которого сейчас так крепко обнимал Линь Суе. Их первая встреча врезалась в память отчетливо, до мельчайших деталей.

Это был день бесконечного проливного дождя. Ань Ци только закончил съемки, когда пришло известие: состояние матери резко ухудшилось. Он мчался в больницу, не разбирая дороги; штанины промокли до колен, а с волос ручьями стекала холодная вода.

Обезумев от страха и сжимая в руках охапку лекарств, он бежал по больничному коридору, когда в него на полном ходу врезался какой-то здоровяк. Столкновение было такой силы, что Ань Ци отлетело в сторону, а пузырьки и коробочки с медикаментами рассыпались по полу. Виновник лишь что-то пробурчал сквозь зубы, ругаясь на «слепого идиота», и пошел дальше.

Паника и обида тугим узлом сдавили горло. Не думая о спорах, Ань Ци, давясь слезами, принялся ползать по полу, пытаясь собрать драгоценные лекарства. Зрение затуманилось от влаги, и лишь когда перед его лицом появилась чья-то рука, он замер. Ногти были аккуратно подстрижены, пальцы — длинные и изящные, а на запястье поблескивали баснословно дорогие часы.

Ань Ци поднял голову и встретился взглядом с глазами, в которых теплилась мягкая улыбка.

Дальнейшее развитие событий казалось естественным и правильным. Линь Суе спросил, что случилось и не нужна ли помощь. Узнав подробности, он отошел, чтобы сделать один звонок по видеосвязи, а вскоре Ань Ци уже держал в руках контракт с четко прописанными условиями.

Тогда эти воспоминания казались блеклыми — страх, боль и растерянность занимали все мысли Ань Ци, и он почти не обращал внимания на детали. Но сегодня, глядя на длинноволосого мужчину, он по крупицам восстанавливал забытое.

В тот день, выслушав его историю, Линь Суе надолго замер. Приветливая улыбка исчезла, сменившись искренним сочувствием, а когда он посмотрел на измученного Ань Ци, в его глазах проступила глубокая жалость. Сделав глубокий вдох, он отошел к окну и набрал чей-то номер.

До слуха Ань Ци долетели лишь обрывки фраз: «...встретил одного человека», «...вспомнил о тебе», «...ты не против?».

Человеком на другом конце провода был именно тот, кто сейчас на первом этаже банкетного зала стоял в объятиях Линь Суе.

Разрозненные детали сложились в единую картину, и от догадки Ань Ци стало трудно дышать. Ощущение унижения и жгучего стыда затопило разум; его взгляд намертво прикипел к длинноволосому мужчине.

Цзян Вэйчжи, мгновенно почувствовав недоброжелательное внимание, поднял взор на второй этаж.

От этого прямого взгляда Ань Ци невольно вздрогнул. Несмотря на то что он стоял выше и, казалось бы, должен был смотреть на гостя свысока, глаза мужчины внизу напоминали острые ледяные шипы, способные пронзить насквозь. Ань Ци тут же отвел глаза, не смея больше смотреть в ту сторону.

Линь Суе, заметив реакцию друга, тоже обернулся. Увидев двоих «раздражителей», которые снова маячили перед глазами, он недовольно цыкнул и обратился к системе:

«Он-то как здесь оказался? Я его приглашал? Нет. Так какого черта?»

«Похоже, его привел с собой "Гун №3"», — отозвалась 996. «К тому же, носитель, мы подошли к ключевому сюжетному моменту. Даже если бы не Хо Хэн, нашелся бы другой повод притащить сюда главного героя-шоу».

«Наглый грабеж и навязанные услуги», — подытожил Линь Суе.

Сяо Цзю согласно качнула своим круглым тельцем.

— Вы чего там застыли? — к ним подошел Мо Гуаньци. Заметив, что оба друга, словно изваяния, пялятся на второй этаж, он тоже полюбопытствовал: — Ого! Неужто это сам Хо-Мордovorот пожаловал?

Мо Гуаньци давно придумал Хо Хэну это прозвище — не из-за размеров лица, а потому что тот вечно лез не в свое дело, словно назойливая змея. Каждые пару дней Хо Хэн считал своим долгом как-то спровоцировать Линь Суе: если А-Е не отвечал — тот выходил из себя, если отвечал и Хо проигрывал — выходил из себя еще сильнее. Мо Гуаньци всегда считал его капризным ребенком из детского сада, который нарочно пакостит, чтобы привлечь внимание воспитателя.

— А кто это рядом с ним? — Мо Гуаньци прищурился.

Линь Суе почувствовал легкий укол вины, словно его поймали на чем-то постыдном, и кашлянул:

— Понятия не имею.

Цзян Вэйчжи бросил на него многозначительный взгляд и, лениво покачивая бокалом шампанского, произнес:

— Тот самый юный актер, с которым ты подписал контракт?

Молодой директор Линь промолчал.

— А-а-а, — протянул Мо Гуаньци. — Так это он?

Недоумение в его голосе было слишком явным, но, заметив помрачневшее лицо друга, киноактер поспешил исправиться:

— Наш А-Е всегда отличался редкой добротой и широтой души.

— Исчезни, — Линь Суе несильно ткнул его локтем в бок.

— погоди, погоди, — Мо Гуаньци понизил голос, заговорщицки склонившись к Цзян Вэйчжи. — Малыш Вэйчжи, по секрету скажу: у нашего А-Е появился настойчивый обожатель.

— Разве это не в порядке вещей? — небрежно отозвался Вэйчжи. — Я даже догадываюсь, о ком речь.

— И кто же это?

— Тот самый актер, с которым ты постоянно делишь сцену на церемониях награждения, — ответил Цзян Вэйчжи. — Он весь вечер с него глаз не сводит, это слишком очевидно.

Мо Гуаньци не выдержал и рассмеялся:

— Я же говорил! А ведь А-Е клялся, что если этот человек в него влюбится, он напишет свое имя задом наперед. Верно, Е Сулинь?

В ответ великий актер получил еще один удар локтем.

От дальнейших подколов их спас Линь Суцзюнь, подошедший, чтобы проводить друзей к дедушке Линю. Вручив подарки юбиляру, Линь Суе вместе с братом отправился приветствовать гостей. В разгар вечера проходивший мимо официант случайно облил ему руку вином, и Линь Суе пришлось извиниться и удалиться в ванную, чтобы привести себя в порядок. На обратном пути он нос к носу столкнулся с двумя «злыми гениями».

«Проклятый сюжет», — мысленно выругался он.

Теперь стало ясно, почему официант был таким неуклюжим: сценарист явно готовил эту встречу.

Ань Ци выглядел так, словно по нему проехался каток — лицо его было мертвенно-бледным.

— Директор Линь, — пролепетал он, — мне нужно кое-что с вами обсудить.

— Слушаю, — коротко ответил тот.

— Можем ли мы поговорить наедине?

Линь Сун, уже мысленно выкинувший белый флаг перед неумолимым сценарием, кивнул.

Место проведения нынешнего банкета отличалось от предыдущего — это была одна из частных усадеб семьи Линь с изысканным садом. Холодный лунный свет серебрил дорожки, выложенные галькой, проводя четкую границу между шумным, сияющим залом и безмолвием ночи.

— О чем ты хотел поговорить?

— Я хочу расторгнуть наш контракт, — твердо произнес Ань Ци.

Линь Сун замер, поправляя завязку на рукаве. «Что это еще за реприза?» — подумал он, но в следующую секунду в голове мелькнуло: «Неужели такие подарки судьбы всё-таки случаются?»

— Но прежде я хочу прояснить одну вещь, — продолжал Ань Ци. Его глаза наполнились слезами, придавая ему вид невинной жертвы. — Зачем вы на самом деле подписали со мной этот договор?

— По-моему, в документе всё сказано предельно ясно, — Линь Сун убрал руки в карманы. — Я предоставляю тебе помощь, ты приносишь выгоду компании.

— Почему вы помогли моей матери еще до того, как я успел отработать контракт?

— Потому что у меня есть элементарное чувство сострадания.

Ань Ци вздрогнул, его голос сорвался на рыдания:

— А зачем вы пришли мне на помощь той ночью?

— Причина та же, — безучастно отозвался Линь Суе.

— Тогда почему вы помогли именно мне? — Ань Ци сделал шаг вперед, сокращая дистанцию. — В мире полно людей, нуждающихся в поддержке. Почему выбор пал на меня?

Линь Суе почувствовал, как в виске начинает пульсировать жилка.

— К чему ты клонишь?

Лицо Ань Ци стало пугающе белым. Глядя Линь Суе прямо в глаза, он спросил:

— Ваша помощь... она была предназначена мне? Или вы видели во мне того мужчину?

Линь Суе вскинул брови и наконец по-настоящему посмотрел на него. Он, конечно, понимал, о ком говорит Ань Ци, но не ожидал, что тот заговорит об этом сейчас. И что это за тон обманутой жены, уличающей мужа в измене?

Хотя, если быть честным, мысль помочь Ань Ци тогда действительно возникла из-за Цзян Вэйчжи.

У Вэйчжи было тяжелое детство. Его мать, не выдержав побоев мужа, сбежала из дома, и с семи лет мальчик жил с бабушкой. К моменту поступления в старшую школу у бабушки диагностировали болезнь Альцгеймера, и Вэйчжи пришлось разрываться между учебой и подработками, чтобы оплатить счета за лечение.

Самым страшным было то, что бабушка Цзян забыла, как выглядит её любимый внук. Зато лицо отца Вэйчжи — лицо настоящего демона — навсегда запечатлелось в её угасающем сознании. И Цзян Вэйчжи, который был на пятьдесят процентов копией своего отца, стал для неё воплощением зла.

Даже друзьям позволялось навещать старушку и разговаривать с ней, но только не Вэйчжи, который вырос у неё на руках. Из-за этого он даже не смог по-человечески попрощаться с ней перед её смертью. В тот же год он узнал, что его первая любовь, которой он открыл душу, с самого начала использовала его ради корысти...

Линь Суе зажмурился, подавляя волну гнева и горечи. Сейчас ему казалось, что жалеть Ань Ци из-за памяти о Вэйчжи было оскорблением для его лучшего друга. Это было самое глупое решение в его жизни.

Этот человек перед ним был самовлюбленным, эгоцентричным и совершенно неблагодарным существом, не заслуживающим ни капли жалости. Одна мысль о том, что без вмешательства 996 ему пришлось бы провести с таким типом всю жизнь, вызывала у Линь Суе тошноту.

— Во-первых, — ледяным тоном произнес Линь Суе, — я не давал тебе никаких обещаний, выходящих за рамки контракта.

— Во-вторых, я ни разу не позволил себе двусмысленных жестов в твой адрес.

— В-третьих, ты не выполнил ни одного пункта нашего соглашения.

Лицо Линь Суе казалось высеченным из камня; тени от бровей скрывали глаза, в которых тлели два холодных огонька.

— Ты хоть знаешь, на каком месте твои показатели в отделе кино и телевидения? — он презрительно усмехнулся. — Ты не выполнил и десятой доли требуемого. Те деньги, что на тебя потрачены, принесли бы больше пользы, если бы их просто утопили в озере. Мне продолжать?

Волна жгучего стыда накрыла Ань Ци с головой. Он дрожал всем телом, а его костяшки пальцев хрустнули от невыносимого напряжения.

— Значит, всё только из-за того мужчины... Я для вас — пустое место...

— Именно так, — оборвал его Линь Суе, теряя всякое желание продолжать этот бессмысленный спор. — Завтра я распоряжусь, чтобы с тобой расторгли контракт.

Он уже собирался уйти, когда перед его глазами мелькнула рука Ань Ци. Не успел Линь Суе среагировать, как раздался вскрик боли, а затем глухой звук падения. Линь Суе даже не успел ничего почувствовать, а когда поднял взгляд, увидел Ань Ци, которого в крайне унижительной позе прижал к земле Шэнь Хуэйцы.

Шэнь Хуэйцы, чей темный костюм почти сливался с ночной тенью, мертвой хваткой вцепился в запястье юноши, не давая тому даже шелохнуться. На его руках вздулись вены, но лицо оставалось пугающе спокойным, словно он приструнил надоедливое животное. Он даже улыбнулся, мягко кивнув Линь Суе:

— Молодой директор Линь. Добрый вечер.

Голос системы в голове Линь Суе бесстрастно доложил: сюжетный момент завершен, текущий прогресс — 31%. Теперь Линь Суе понял, что произошло.

В оригинале главный герой-шоу из-за недопонимания закатывал главному герою-гуну скандал, который заканчивался пощечиной. Сегодня всё шло по тому же сценарию, только причиной раздора стал Цзян Вэйчжи, а физический контакт был пресечен Шэнь Хуэйцы еще в зародыше.

Взгляд Линь Суне потемнел. Последние капли его терпения окончательно иссякли.

<http://bllate.org/book/16112/1583178>